

ПОДСУДИМЫЙ:

15.10.2021

М. Зяблицев Сергей

Проситель убежища лишен всех средств
к существованию из-за преступлений чиновников
Франции с 18.04.2019

произвольно задержанный 23.07.2021
помещен в тюрьму GRACCE 3.08.2021

55 Rte des Genêts, 06130 Грас

Адрес для корреспонденции:

6 место дю Клаусель апп. 3, 43000 Ле Пюи-ан-Веле

bormentalsv@yandex.ru

ИЗБРАННАЯ ЗАЩИТА:

Ассоциация "ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ"

N° W062016541

Сайт: www.contrôle-public.com

controle.public.fr.rus@gmail.com

Родители

Г-н Зяблицев Владимир

Г-жа Зяблицева Марина

Россия, Адрес: г. Киселевск, Кемеровская область,
ул. Дружбы, 19-3.

vladimir.ziablitsev@mail.ru

АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД ЭКС-АН-ПРОВАНСА

Номер Ф.Н.Э.: 0603180870

Приказ о демонтаже N°21-203

Исправительный процедурный по **21 215 026**

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ.

1. ДАННЫЕ

03.08.2021 прокуратура Ниццы сфальсифицировала обвинение против г-на Зяблицева в воспрепятствовании мерам по выдворению, которые не могли быть применены к нему вообще по многим причинам, включая обоснование, представленное защитой в досье и в апелляции от 12.10.2021 на решения о лишении свободы г-на Зяблицева С.

Поэтому само обвинение было преступлением, совершенным прокурорами.

Воспрепятствование мерам по выдворению состояло якобы в отказе сдать отпечатки пальцев и сфотографироваться для идентификации г-на Зяблицева С.

Это обвинение было сфальсифицировано, так как операция по идентификации была проведена в день ареста 23.07.2021 и ранее в 2018 году в рамках процедуры предоставления убежища.

Сами меры по высылке, предпринятые полицией и прокуратурой, представляли собой **превышение полномочий** и отмену **законов**, поскольку процедура высылки не могла быть осуществлена до окончания процедуры обжалования постановления префекта, требующего покинуть Францию.

А поскольку эта процедура длится до сих пор, права, гарантированные этой приостанавливающей процедурой, аннулированы полицией, прокуратурой, судьями суда Ниццы – ст. 432-2 УК.

Статья 432-1 Уголовного кодекса

*Тот факт, что лицо, обладающее государственной властью, действуя при осуществлении своих функций, **принимает меры по отмене закона**, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет и штрафом в размере 75 000 евро.*

Статья 432-2 Уголовного кодекса

Преступление, предусмотренное в [статье 432-1](#), наказывается лишением свободы на десять лет и штрафом в размере 150 000 евро, если оно повлекло последствия.

Но поскольку это преступление повлекло лишение свободы в закрытой тюрьме более чем на 2,5 месяца, то должностными лицами были совершены и другие преступления.

Статья 432-4 Уголовного кодекса

Деяние лица, обладающего государственной властью или наделенного государственной миссией, действующего при осуществлении или в связи с осуществлением своих функций или миссии, произвольного приказа или совершения деяния, ущемляющего свободу личности, наказывается лишением свободы на срок семь лет и штрафом в размере 100 000 евро.

*Если нарушение закона состоит из задержания или содержания под стражей на срок **более семи дней**, наказание увеличивается до тридцати лет тюремного заключения и штрафа в размере 450 000 евро.*

Статья 432-5 Уголовного кодекса

*Факт того, что лицом, обладающим государственной властью или наделенным миссией государственной службы, которому стало известно при осуществлении или при исполнении служебных обязанностей или миссии о **незаконном лишении свободы**, добровольно воздерживается или ее прекращает, если имеет на это полномочия, или, если нет, провоцирует вмешательство компетентного органа, наказывается лишением свободы на срок до трех лет и штрафом в размере 45 000 евро.*

тот факт, что упомянутое в предыдущем пункте лицо, которому стало известно при осуществлении или при исполнении служебных обязанностей или миссии о лишении свободы, незаконность которого утверждается, добровольно воздерживается от проведения необходимых проверок, если оно имеет на это полномочия, или, если нет, от того, чтобы направить жалобу компетентному органу, наказывается лишением свободы сроком на один год и штрафом в размере 15 000 евро, если лишение свободы, признанное незаконным, продолжается.

Статьи 432-7 Уголовного кодекса

Дискриминация, определенная в статьях 225-1 и 225-1-1, совершенная в отношении физического или юридического лица лицом, обладающим государственной властью или наделенным государственной миссией, при осуществлении или в связи с осуществлением его функций или миссии, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет и штрафом в размере 75 000 евро, если она состоит из:

1° Отказать в пользовании правом, предоставленным законом;

Но если принять во внимание условия содержания господина С. Зяблицева, которое является строгим лишением свободы (применение наказания является более суровым, чем установлено законом, до приговора суда, вынесенного беспристрастным и законным судом), он подвергается жестокому и бесчеловечному обращению и его статус соответствует положению заложника: в течение всего срока лишения свободы он лишен права на визиты, контактов с семьей, особенно с детьми, права на переписку, беспрепятственное общение с выбранной защитой, право на защиту вообще, он подвержен голоду, лишен прав, которые есть у осужденных (учеба, работа), права на подачу жалоб, поскольку ни одна жалоба на русском языке не принята канцелярией тюрьмы, тюремной администрацией, а также судебным судом Ниццы.

«Он (Суд) напоминает, что он не исключил возможности того, что государство может нести ответственность в соответствии со статьей 3 ЕКПЧ в связи с обращением, при котором заявитель, который полностью зависит от государственной помощи, столкнется с безразличием властей, когда он находится в ситуации лишения или недостатка настолько серьезного, что это несовместимо с человеческим достоинством» (§ 163 решения ЕСПЧ по делу «Н.Х. и Другие с. Франция» от 07.02.2020).

Следует также отметить, что приказ на арест был выдан органами, которые должны были самоотвестись из-за длительного конфликта, связанного с попытками г-на Зяблицева С. защищать свои нарушенные права просителя убежища и их коррупционными деяниями, для уклонения от применения закона в департаменте на основе равенства всех перед законом.

[Преступления https://u.to/bCSBGw](https://u.to/bCSBGw)

Статья 224-1 Уголовного кодекса

*Акт ареста, похищения, удаления или задержания или изолирования лица без распоряжения официальных органов власти и за **исключением случаев, предусмотренных законом**, наказывается лишением свободы на двадцать лет.*

Первые два пункта статьи 132-23, касающиеся периода обеспечения, применимы к этому преступлению.

Однако, если задержанное или арестованное лицо добровольно освобождается до седьмого дня после его задержания, наказание составляет пять лет тюремного заключения и штраф в размере 75 000 евро, за исключением случаев, предусмотренных в статье 224-2.

Статья 224-2 Уголовного кодекса

Преступление, предусмотренное в статье 224-1, наказывается лишением свободы на тридцать лет, если жертва перенесла увечье или инвалидность, вызванную умышленно или в результате условий содержания под стражей, либо лишения пищи или ухода.

*Оно наказывается пожизненным заключением, когда ему предшествуют **или сопровождаются пытками или варварскими актами** или когда за ним следует смерть жертвы.*

Первые два пункта статьи 132-23, касающиеся срока безопасности, применяются к преступлениям, предусмотренным в настоящей статье.

Статья 224-3 Уголовного кодекса

*Преступление, предусмотренное в статье 224-1, наказывается лишением свободы на тридцать лет, если оно **совершено либо в организованной банде**, либо в отношении нескольких лиц.*

Первые два пункта статьи 132-23, касающиеся периода обеспечения безопасности, применимы к этому преступлению.

*Однако, если задержанное или изолированное лицо или все задержанные или задержанные лица добровольно освобождаются в течение срока, предусмотренного в третьем пункте статьи 224-1, наказание составляет десять лет тюремного заключения, если только жертва или **одна из жертв не подверглась одному из посягательств на его физическую неприкосновенность**, упомянутых в статье 224-2.*

Статья 224-4 Уголовного кодекса

Если арестованное, похищенное, задержанное или изолированное лицо было задержано в качестве заложника либо для подготовки или содействия совершению преступления или правонарушения, либо для содействия бегству, либо для обеспечения безнаказанности исполнителя или соучастника преступления или правонарушения, либо для получения исполнения приказа или условия, включая выплату выкупа, преступление, предусмотренное в статье 224-1, наказывается лишением свободы на тридцать лет.

Первые два пункта статьи 132-23, касающиеся периода обеспечения, применимы к этому преступлению.

За исключением случаев, предусмотренных в статье 224-2, наказание составляет десять лет лишения свободы, если лицо, взятое в заложники на условиях, определенных в первом пункте, добровольно освобождается до седьмого дня после задержания без выполнения приказа или условия.

Статья 224-5-2 Уголовного кодекса

*Если преступления, предусмотренные в первом пункте статьи 224-1 и в статьях 224-2-224-5, совершаются **организованной бандой**, наказания увеличиваются до штрафа в размере 1 000 000 евро и :*

1° Тридцать лет уголовного лишения свободы, если преступление наказывается двадцатью годами уголовного лишения свободы;

2° Пожизненное лишение свободы, если преступление наказывается тридцатью годами уголовного лишения свободы.

Эти преступления были совершены путем многочисленных фальсификаций документов полицией, прокурорами и судьями.

Статья 441-4 Уголовного кодекса

Подделка, совершенная в публичной или аутентичной письменной форме или в записи, заказанной государственным органом, наказывается лишением свободы на десять лет и штрафом в размере 150 000 евро.

Использование подделки, упомянутой в предыдущем пункте, наказывается теми же наказаниями.

Наказание увеличивается до пятнадцати лет тюремного заключения и штрафа в размере 225 000 евро, если подделка или использование подделки совершены лицом, обладающим государственной властью или наделенным миссией государственной службы, действующей при выполнении своих функций или миссии.

*«Если могли иметь место обстоятельства, оправдывающие задержание лица, но они не упоминаются в решениях национальных судов, Суд не должен устанавливать их и замещать национальные власти, которые решили задержать заявителя (см. **Быков против России [GC], § 66; Георгий***

Николаишвили против Грузии, § 77). Только путем вынесения обоснованного решения может осуществляться общественный контроль за отправлением правосудия» (см. *Tase v. Romania, § 41*).

Под «судом», к которому задержанный должен иметь доступ, статья 5 § 4 не обязательно означает суд классического типа, интегрированный в обычные судебные структуры страны (*Weeks v. the United Kingdom, § 61*). Однако этот суд должен быть органом «судебного характера», предлагающим определенные процессуальные гарантии. **Поэтому он должен быть независим** не только от исполнительной власти, но и от сторон в споре» (см. *Stephens v. Malta (No. 1), § 95; Али Осман Озмен против Соединенного Петербурга Турция, § 87, Баш против Турции Турция, §§ 266-267*, где Суд подтвердил, что слово «трибунал», используемое в пункте 4 статьи 5, должно пониматься как орган, обладающий теми же **качествами независимости и беспристрастности**, что и те, которые требуются от «трибунала» по смыслу статьи 6).

В данном случае все решения не упоминали обстоятельства, которые не позволяли лишить г-на Зяблицева свободы и предъявлять обвинение.

Таким образом, вся процедура предъявления обвинения г-ну Зяблицеву С. не имеет правовой основы и производится преступным путем в преступных целях преступными должностными лицами государства.

В соответствии с пунктом 4 статьи 5 любое арестованное или задержанное лицо имеет право на то, чтобы суд рассмотрел вопрос о соблюдении процессуальных и материальных требований, необходимых для «законности» в значении пункта 1 статьи 5 Конвенции лишения его свободы (см. *Khlaifia and Others v. Italy [GC], § 128; Идалов против Россия [GC], § 161; Рейнпрехт против Австрии, § 31*).

Понятие «законность» по смыслу пункта 4 статьи 5 имеет то же значение, что и в пункте 1 статьи 5, так что каждое арестованное или задержанное лицо имеет право на **пересмотр его или ее законного задержания** в свете не только требований внутреннего законодательства, но и Конвенции, общих принципов, закрепленных в ней, и **цели ограничений, разрешенных статьей 5 § 1** (*Khlaifia and Others v. Италия [GC], § 128; Суо Муса против Испании Мальта, § 50; см. также А.М. v. France, § 40-41, относительно требуемого объема судебного пересмотра в соответствии со статьей 5 § 1 (f)*).

II. ПРАВО В ПОЛЬЗУ ОСВОБОЖДЕНИЯ

2.1 В настоящее время положение г-на Зяблицева С. соответствует положению заложника и жертве преступлений, находящейся под контролем преступников, что приводит к продолжению преступлений.

Однако правовое государство обязано наказывать за преступления и особенно за жестокое обращение.

«124. (...) Эффективность средств правовой защиты, требуемых статьей 13 Конвенции, предполагает, что они препятствуют осуществлению мер, противоречащих Конвенции и последствия которых потенциально необратимы. Следовательно, статья 13 выступает против того, чтобы подобные меры были выполнены до того, как национальные власти завершат проверку их совместимости с Конвенцией (*решение ЕСПЧ от 4 февраля 2005 года по делу Маматкулов и Аскарлов против Турции*).

«Обязательство государств-участников предупреждать пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и наказывать за них распространяется на деяния, совершаемые государственными и негосударственными субъектами (...). Скорость и эффективность особенно важны при рассмотрении этих дел. ... страдания, пережитые автором и ставшие результатом бездействия государства-участника, которое не позволяет эффективно привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении этого преступления, являются причиной **вторичной виктимизации и равносильно психологическим пыткам и/или жестокому обращению**. По этим причинам Комитет считает, что в свете обстоятельств данного дела государство-участник нарушило положения статьи 15 Конвенции (...»; (*пункт 8.7 Соображений Конвенции о правах инвалидов от 31 октября 18 года по делу «Y. v. United Republic of Tanzania»*).

Одним из таких средств является немедленное освобождение заложника г-на Зяблицева С. до разрешения обвинения по существу **законным** составом суда.

«Для того, чтобы считаться эффективным, средство правовой защиты должно быть способно непосредственно исправить ситуацию, на которую подана жалоба, и представлять разумные перспективы успеха» (*§116 декрета от 23.02.16, дело Мозер против Республики Молдова и России*)

Исправительный суд Ниццы фальсифицирует уголовное обвинение в отношении господина Зяблицева в течение 2,5 месяцев, скрывая досье и все решения от подсудимого и его защиты, препятствуя защите обжаловать его преступные решения.

Защите была известна дата судебного заседания 23.09.2021. Для этого слушания защита подготовила ходатайства, в том числе ходатайство о прекращении обвинения как юридически **недействительного**:

Ходатайство №10 <https://u.to/Wh6rGw> (Приложение1)

Однако после 23.09.2021 г-н Зяблицев по-прежнему лишен свободы, подвергается наказанию в виде строго тюремного заключения, лишен всех прав, которыми должны обладать подсудимые и которыми обладают осужденные.

Очевидно, что лишение свободы используется Судебным судом Ниццы и прокуратурой Ниццы с целью фальсификации уголовного обвинения и воспрепятствования любой защите, доказательства чему мы имеем в течение 2,5 месяцев.

«Разбирательство должно быть состязательным и во всех случаях гарантировать «равенство сторон» (*см. Reinprecht v. Austria, § 31; A. и другие против Соединенное Королевство [GC], § 204*). В случаях предварительного заключения подозреваемому, лишенному свободы, **должна быть**

предоставлена реальная возможность оспорить доказательства, послужившие основанием для предъявленных ему обвинений, поскольку сохранение обоснованных подозрений в том, что он совершил преступление, является непременным условием законности его дальнейшего содержания под стражей. Это требование может потребовать от компетентного суда заслушать свидетелей, чьи показания представляются *prima facies*, которые могут оказать решающее влияние на законность продолжающегося содержания под стражей (см. *Turcan v. Moldova*, §§ 67-70).

«Равенство сторон не гарантируется, если заявителю или его адвокату отказано в доступе к документам в следственном деле, которые необходимы для эффективного оспаривания законности задержания (см. *Ragıp Zarakolu v. Turkey*, §§ 59-61; *Овсянников против Эстония*, § 72; *Фодал против Соединенного Петербурга Италия и Корнейкова против Украины*, § 68). Даже если задержанное лицо не получает неограниченного доступа к следственному делу, статья 5 § 4 соблюдается, если оно достаточно осведомлено о содержании документов в этом деле, на основании которых основано его предварительное содержание под стражей, и если он, таким образом, имеет возможность эффективно оспорить свое задержание» (*Atila Taş v. Turkey*, §§ 151-154, с другими ссылками).

24.09.2021 и 12.10.2021 защита подала предварительные апелляции на решения СС Ниццы о продлении срока лишения свободы господина Зяблицева.

Предварительная апелляция от 24.09.2021 https://u.to/WR_iGw (приложение2)

Дополнение к апелляции от 14.10.2021 <https://u.to/LEGsGw> (Приложение3)

Этот способ реализации права на обжалование, чему препятствует суд, сфальсифицировавший обвинение: он не вручает решения защите, вероятно, фальсифицируя «вручение».

- 2.2 Задержанный имеет право ходатайствовать об освобождении в любое время до слушания дела в Апелляционном суде. Следовательно, сторона защиты осуществляет это право и, основываясь на доводах, изложенных в документах (Приложения 1-3), просит немедленно освободить г-на Зяблицева С, то есть обеспечить эффективное средство защиты от преступлений, совершенных против него.

«Если лицо лишено свободы после вынесения обвинительного приговора компетентным судом, пересмотр, требуемый пунктом 4 статьи 5, включен в решение судебного разбирательства (*De Wilde, Ooms and Versyp v. Belgium*, § 76), и никакого дальнейшего пересмотра не требуется. Однако, если основание, оправдывающее лишение свободы, может измениться с течением времени, должна существовать возможность обжалования в органе, удовлетворяющий требованиям пункта 4 статьи 5» (*kafkaris v. Cyprus (dec.)*, § 58).

«В тех случаях, когда Договаривающиеся государства предусматривают процедуры, выходящие за рамки требований пункта 4 статьи 5 Конвенции, гарантии, вытекающие из этого положения, должны соблюдаться и в ходе этих разбирательств. Таким образом, пункт 4 статьи 5 был принят к рассмотрению в течение периода после вынесения обвинительного приговора

на том основании, что внутреннее законодательство предусматривает, что лицо должно оставаться в предварительном заключении до тех пор, пока его или ее осуждение не станет окончательным, в том числе при апелляции, и что оно предоставляет одинаковые процессуальные права всем лицам, находящимся в предварительном заключении" (*Stollenwerk v. Germany*, § 36).

2.3 11.10.2021 заявление о пересмотре решений OFPRA и CNDA г-на Зяблицева С. было направлено в CNDA и получено 13.10.2021. (Приложения 4, 5)

По этой причине префектура должна выдать документ для просителя убежища на время рассмотрения заявления.

«... Если дело должно быть **пересмотрено**, выезд из страны приостанавливается до окончания нового слушания. Комиссия также назначает адвоката, представляющего просителя убежища» (пункт 6.3 *Соображений Комитета по правам человека от 14 декабря 19 года по делу «Г-н против Дании»*).

Это также исключает необоснованные предположения судей о том, что г-н Зяблицев С. может избежать правосудия по данному уголовному делу. Напротив, из первой части этого заявления явствует, что г-н Зяблицев С. как жертва преступлений, заинтересован в правосудии даже больше, чем суд Ниццы.

«Опасность того, что обвиняемый будет препятствовать надлежащему осуществлению правосудия, не может быть использована **абстрактно**: она должна быть подкреплена **фактическими доказательствами**» (см. *Becciev v. Moldova*, § 59).

«Причины за и против расширения не должны быть «общими и абстрактными» (см. *Voicenco v. Moldova*, § 142; *Худоёров против Россия*, § 173), но полагаться на конкретные факты и личные обстоятельства заявителя, оправдывающие его содержание под стражей» (*Alexanian v. Russia*, § 179; *Рубцов и Балаян против России*, §§ 30-32).

«Если **содержание под стражей больше мотивировано** только опасением, что обвиняемый скроется от явки в суд первой инстанции, должно быть предписано о временном освобождении обвиняемого, **если можно получить гарантии, обеспечивающие такую явку**» (см. *Мерабишвили против Грузии [GC]*, § 223).

2.4 В качестве дополнения утверждениям стороны защиты о **злоупотреблении полномочиями** со стороны сотрудников полиции, прокуроров и судей, которые приняли меры по удалению и санкции за предполагаемое воспрепятствование этим мерам вне **процедуры, предусмотренной законом**, мы представляем новые факты, доказывающие **запрет французским властям на депортацию в Россию**. Г-ну Зяблицев С. угрожает тюремное заключение в российской тюрьме, несмотря на то, что он сообщал об этом OFPRA и CNDA, но они проигнорировали эти угрозы так же, как российские власти игнорировали жалобы жертв пыток, пока это не стало международным скандалом (Приложение 4.1)

«Сложность и особенности расследования являются факторами, которые необходимо учитывать для того, чтобы указать, проявили ли компетентные

национальные органы «особую осмотрительность» для продолжения разбирательства» (*Scott v. Spain*, § 74).

Учитывая это, г-н Зяблицев С. не может быть депортирован в Россию на основании запрета подвергать его угрозе пыток и бесчеловечного обращения, а лишение свободы делается именно с целью депортации, поэтому ему не нужно скрываться от правосудия в связи с этим необоснованным обвинением.

"Пункт 4 статьи 5 также играет роль, когда после вынесения обвинительного приговора возникают **новые вопросы относительно законности содержания под стражей** (см. *Etute v. Luxembourg*, § 25 и 33, касающееся отмены условного освобождения заключенного; *Иван Тодоров против Болгарии*, §§ 59-61, касающееся вопроса о том, является ли наказание за уголовное преступление, назначенное двадцать лет назад, отсроченным по времени).

"Материально-правовое требование требует, чтобы "магистрат" изучил обстоятельства, которые являются аргументами в пользу или против задержания, и вынес решение в **соответствии с юридическими критериями о наличии причин, оправдывающих его** (см. *Schiesser v. Switzerland*, § 31; *Пантеа против Румынии*, § 231). Другими словами, статья 5 § 3 требует, чтобы судья рассмотрел **вопрос о задержании по существу**» (см. *Aquilina v. Malta [GC]*, § 47; *Крейчирж против Соединенного Петербурга Чешская Республика*, § 89).

«Первоначальный автоматический пересмотр ареста и содержания под стражей должен позволить рассмотреть **вопросы надлежащей процедуры и наличие разумных оснований подозревать, что арестованное лицо совершило преступление**, т.е. охватывается ли содержание под стражей **допустимыми исключениями, перечисленными в пункте 1 с) статьи 5**» (*Маккей против Соединенного Королевства [GC]*, § 40; *Орал и Атабай против Турции*, § 41).

«Вопросы, которые призван решать магистрат, выходят за рамки законности. В той мере, в какая речь идет о том, является ли лишение свободы лица оправданным, пересмотр, **требуемый пунктом 3 статьи 5, должен быть достаточно обширным, чтобы охватить различные обстоятельства, способствующие или против задержания**» (см. *Aquilina v. Malta [GC]*, § 52).

«Судебная норма, вытекающая из Конвенции, определила четыре основных приемлемых основания для отказа в условно-досрочном освобождении: а) риск того, что обвиняемый не предстанет перед судом, и б) риск того, что в случае освобождения обвиняемый предпримет действия, чтобы нанести ущерб отправлению правосудия, с) совершит новые преступления или d) нарушит общественный порядок (*Бузаджи против Молдовы [ГК]*, § 88; *Тирон против Соединенного Петербурга Румыния*, § 37; *Смирнова против Россия*, § 59; *Пирузян против Армении*).
Существование этих рисков должно быть **должным образом установлено, и рассуждения властей в этом отношении не могут быть абстрактными, общими или стереотипными** (см. *Мерабишвили против Грузии [GC]*, § 222). Однако ничто не мешает национальному суду

одобрить или пересмотреть, сославшись на них, аргументы, конкретно выдвинутые властями, ходатайствующими о принятии меры пресечения в предварительном заключении» (*там же*, § 227).

«Опасность бегства не может оцениваться исключительно на основе серьезности налагаемого наказания. Он должен основываться на ряде других соответствующих факторов, **которые позволяют либо подтвердить существование такой опасности, либо сделать ее настолько слабой, что она не может оправдать предварительное заключение**» (см. *Panchenko v. Russia*, § 106).

«Риск бегства должен оцениваться **в свете факторов, связанных с личностью соответствующего лица, его моральными качествами, его местожительством, его профессией, его ресурсами, его семейными связями и другими видами связей со страной, в которой он преследуется**» (см. *Becciev v. Moldova*, § 58).

«Отсутствие **постоянного места жительства само по себе не порождает опасности скрыться**» (см. *Sulaoja v. Estonia*, § 64).

«Опасность скрыться неизбежно уменьшается с течением времени, проведенного **под стражей**» (см. *Neumeister v. Austria*, § 10).

Итак, еще раз повторим, что никакого преступления не было (ни фактически, ни по юридически) – обвинение сфальсифицировано и жертва фальсификации не должна быть заключена в тюрьму на стадии судебного разбирательства и более того, находиться под контролем должностных лиц, которые фальсифицировали обвинение и продолжают его фальсифицировать.

«.. средства правовой защиты не могут считаться эффективными в той или иной ситуации, **которая продолжается и продолжает ухудшаться. ...**» (§ 94 *Постановления от 18.03.21 по делу «И.С. и другие против Мальты»*).

«Судебный пересмотр вмешательства исполнительной власти в право человека на свободу **представляет собой существенный элемент гарантии пункта 3 статьи 5 (см. *Brogan and Others v. the United Kingdom*, § 58; *Pantea Guide on Article 5 of the Convention – Право на свободу и безопасность Европейский суд по правам человека 35/62 Обновлено: 30.04.2021 v. Румыния*, § 236); *Асенов и другие против Болгарии*, § 146).**

Это идет рука об руку с верховенством права, одним из «основополагающих принципов» «демократического общества», на которое «прямо ссылается преамбула Конвенции» и «на котором основана вся Конвенция» (см. *Brogan and Others v. the United Kingdom*, § 58).

«Такой контроль должен обеспечивать эффективные гарантии против риска жестокого обращения, который находится на максимуме на этом начальном этапе содержания под стражей, и от злоупотребления полномочиями сотрудников правоохранительных органов или других властей, предоставленных им и которые должны осуществляться **в узко ограниченных целях и в строгом соответствии с предписанными процедурами**» (*Ladent v. Poland*, § 72).

«Если нет оснований для задержания, «магистрат» должен иметь право отнести приказ об освобождении задержанного» (см. *McKay v. the United Kingdom [GC]*, § 40; *Асенов и другие против Болгария*, § 146; *Николова против Болгария*, § 49; *Ниеббала против Польши*, § 49).

«Квазиавтоматическое задержание противоречит гарантиям, изложенным в статье 5 § 3» (см. *Tase v. Romania*, § 40).

III. ТРЕБОВАНИЯ

На основании вышесказанного и

- статей 3, 5, 6-2, 13, 14, 17, 18 ЕСПЧ,
- Рекомендации Rec(2006) 13 Комитета министров государствам - членам Совета Европы о применении содержания под стражей, об условиях содержания под стражей и мерах по предупреждению насилия (Принята Комитетом министров 27 сентября 2006 года) на 974-м заседании заместителей министров)
- Свода принципов защиты всех лиц, подвергающихся задержанию или тюремному заключению в любой форме

Мы просим

1. Назначить адвоката государственного г-ну Зяблицеву С. который не имеет средств для оплаты адвоката, и обязать его связаться с ним и Ассоциацией для совместной подготовки позиции защиты и юридической консультации.

«Иногда также важно, чтобы заинтересованное лицо не только имело возможность быть заслушанным лично, но и чтобы оно получило **эффективную помощь своего адвоката**» (см. *Cernák v. Slovakia*, § 78).

2. Назначить переводчика для г-на Зяблицева С.

«Пункт 4 статьи 5 не требует от Договаривающихся государств установления второго уровня юрисдикции для рассмотрения законности задержания. Однако государство, которое принимает такую систему, должно в принципе предоставлять заключенным **одинаковые гарантии как в апелляции, так и в первой инстанции**» (см. *Ilmseher v. Germany [GC]*, § 254; *Куча против Соединенного Петербурга Словакия*, § 107; *Наварра против Соединенного Петербурга Франция*, § 28; *Toth v. Austria*, § 84).

3. Гарантировать право Ассоциации и г-на Зяблицева С. ознакомиться со всем досье до аудиенции.

«Как принципы состязательного судопроизводства, так и принципы равенства состязательных возможностей должны соблюдаться при обжаловании (см. *Çatal v. Turkey*, §§ 33-34), а также в процедурах, которые Договаривающиеся

государства, по своему выбору, предлагают заключенным после их осуждения» (см. *Stollenwerk v. Germany*, § 44).

4. Гарантировать право Ассоциации и г-на Зяблицева С. на общение и обсуждение в рамках подготовки к защите по телефону.

«Право на состязательное разбирательство подразумевает в принципе право сторон судебного разбирательства связаться и обсудить любой документ или замечание, представленные судье, даже независимым судьей, с целью повлиять на его решение» (см. *Venet v. Belgium*, §§ 42-43, где заявитель не смог ответить на устные представления Генерального адвоката в Кассационный суд Бельгии).

5. Назначить слушание в кратчайшие сроки в соответствии с п. 4 статьи 5 ЕКПЧ и индивидуальных обстоятельств лишения свободы заведомо невиновного лица в условиях сурового тюремного наказания, кроме того, находящегося в положении заложника.

«Пункт 4 статьи 5 дополнительно закрепляет право арестованных или задержанных лиц **«безотлагательно»** получить судебное решение о законности их задержания и **прекратить лишение свободы, если оно окажется незаконным»** (см. *Ilseher v. Germany [GC]*, § 251; *Хлаифия и другие против Италия [GC]*, § 131).

«Выражение «быстро» обозначает меньшую срочность, чем слово «незамедлительно» (*E.c. Norway*, § 64; *Brogan and Others v. the United Kingdom*, § 59).

«В принципе, однако, поскольку на карту поставлена свобода личности, государство должно обеспечить, чтобы разбирательство проходило в **минимальные сроки»** (см. *Khlaifia and Others v. Italy [GC]*, § 131).

6. Приказать освобождение г-на Зяблицева С. до вынесения апелляционного приговора. Ассоциация, сам Зяблицев, французенка Mme M. JAGOUDET являются **гарантами** его появления перед судом. (Приложения 6, 7, 8)
7. Обязать префекта и ОФИИ предоставить жилье г-ну Зяблицеву С. на протяжении всего судебного процесса как просителю убежища и обвиняемому , который не должен быть наказан до вынесения приговора законным судом.
8. Г-жа M. JAGOUDET готова поселить г-на Зяблицева С. по ее адресу (15 rue Biscarra 06000 Nice e-mail maryvonne.jagoudet@orange.fr тел. +33 668404571) до предоставления жилья префектом и ОФИИ. Она готова лично предстать перед судом по этому вопросу (приложения 6,7).
9. Направить электронном виде постановление и видеозапись слушания стороне защиты.

IV. ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Ходатайство 10
2. Апелляция от 24.09.2021 против решения о лишении свободы от 23.09.2021
3. Дополнение к апелляции от 12.10.2021 к предварительной апелляции от 24.09.2021.
4. Заявление о пересмотре решений в CNDA от 11.10.2021.
- 4.1 Приложения – пытки, секретный архив видеозаписей пыток
5. Получение заявления о пересмотре CNDA 13.10.2021
6. Гарантийное письмо о проживании от г-жи M. JAGOUEDET от 8.09.2021, подписанное ею и отправленное заказным письмом в суд Ниццы
7. Доверенность родителей Зяблицевых на г-жу M. JAGOUEDET для осуществления визитов.
8. Доверенность на Ассоциацию «Общественный контроль»

Ассоциация «Общественный контроль» и г-н Зяблицев С.

Г-н Зяблицев Владимир г-жа Зяблицева Марина

